

Глава 4 Он даст тебе ответ

Ци Цзин лежал на кровати в своей спальне, угрюмо держа 996, и с беспокойством спросил: «Что он имеет в виду? Он заменяет меня, свою канарейку?»

996, чье тело напоминало желе, дважды дернулась, прежде чем она поднялась в воздух. Она нашла пакет чипсов на столе и начала хрустеть.

Ее точечные глаза слегка замигали.

Мальчик сел на кровати, озадаченный. «Ты не собираешься так мигать?»

«Ты сожгла мой стол в прошлый раз».

С помощью своего тонкого пальца 996 покатила по столу и перезагрузилась.

«Не волнуйся, тебя еще не заменили. Если ты действительно боишься, почему бы тебе не найти того главного героя и не продвинуть сюжет? Тогда я все еще смогу освободить тебя».

Ци Цзин, с слегка закрученными концами волос, мрачно прислонился к изголовью кровати. Он подумал, что быть маленькой птичкой не так уж и здорово.

Разве это не любовный роман для мальчиков?

Почему Бо Чэнъян говорит о боковых дорогах и главных дорогах?

Так сложно.

«Ладно, я просто пришла проверить, как ты. Я ухожу».

Ци Цзин был озадачен, глядя на кучу оберток от снеков на полу и на точки-глаза, которые превратились в статичный белый экран. Он спросил, совершенно сбитый с толку: «Ты пришел только для того, чтобы украсть мои снеки?»

«Ты не собираешься так разбиться?»

996 вдруг почувствовала себя виноватой. «...Это только потому, что Цин Ши не позволяет мне больше есть».

Ци Цзин наклонил голову. «Твой хозяин?»

Он знал об этом.

996 упоминала раньше, что она давно ушла на пенсию, больше не принимает заданий и сосредоточен исключительно на поддержании 256 — или что-то в этом роде — чтобы сохранить стабильность этого места.

Ци Цзин сел прямо на краю кровати, заинтересованный. «Что он за человек?»

996 сразу же взлетела в воздух и хвастливо заявила: «Очень привлекательный!»

«Ах, я не должен тебе этого рассказывать. Мне нужно пойти проконтролировать этого ужасного главного героя. Я отправляюсь в Гонконг...»

Наблюдая, как она устремляется прочь, Ци Цзин, заинтригованный, протянул ей несколько пачек острых закусок из коньяка.

«Возьми их с собой в дорогу».

996 проглотила их целиком, спрятав в своем животе, после чего воздух на мгновение замер.

Затем она исчезла.

Ци Цзин откинулся на кровать, очарованный. Этот мир был довольно открытым — мужчины могли любить мужчин, а женщины, вероятно, могли любить женщин.

А 996 на самом деле была системой.

Глаза мальчика заблестели. Гонконг... Он тоже хотел встретить этого человека. Может, он тоже переселился сюда?

На следующее утро.

К своему удивлению, Ци Цзин обнаружил, что Бо Чэнъян не уехал. Похоже, он действительно намеревался отвезти его в полицейский участок.

Его бросили?

Ци Цзин выглядел подавленным, спустившись на лифте со второго этажа и сонно опустившись

за обеденный стол.

«Господин Бо...»

На завтрак были его любимые кукурузные блины, а также блины с молоком и кленовым сиропом — все, что нравится детям.

Бо Чэнъян не притронулся к еде, только нахмурился на него.

Иногда он задавался вопросом, не было ли это всего лишь его воображением, но после долгого молчания вдруг в голову приходила мысль.

Бо Чэнъян: «...»

Ци Цзин пристально смотрел на него, как будто действительно ждал, что его накормят.

Бо Чэнъян усмехнулся.

«Поторопись и ешь».

Только тогда Ци Цзин начал медленно есть, зевая и выглядя несчастным.

Было воскресенье. Обычно он бы еще спал, но последние несколько дней были полны перемен — Бо Чэнъян фактически оставался на ночь два дня подряд.

Мозг Ци Цзина, проснувшегося рано утром, был как каша, он едва осознавал, как еда попадает ему в рот.

К тому времени, когда его посадили в машину, менее чем через пять минут после начала поездки, он уже задремал, склонив голову на плечо Бо Чэнъяна.

Его выпрямили, но он вместо этого медленно опустил на окно.

Удар.

Когда они вышли, на его лбу появилась красная шишка. Бо Чэнъян на мгновение нахмурился, изучая ее.

Но ничего не сказал.

В полицейском участке они проверили вопрос о регистрации по месту жительства.

«Извините, господин Бо. Ему меньше восемнадцати, поэтому мы пока не можем изменить его опекуна».

«Кроме того, приемные родители должны быть не моложе тридцати пяти лет и, желательно, предоставить медицинскую справку, подтверждающую, что они не могут иметь детей».

Ци Цзин стоял рядом, выглядя озадаченным, и с любопытством смотрел на Бо Чэнъяна.

Без выражения на лице Бо Чэнъян схватил его за воротник, впившись большим пальцем в щеку Ци Цзина, чтобы оттолкнуть его лицо.

«Сиди как следует».

Во время спора о наследстве семьи Бо, Бо Чэнъян отделил свою регистрацию в реестре, отделившись от основной ветви семьи.

Поэтому, когда он забрал Ци Цзина, он беззаботно записал его в семейную книгу главы семьи Бо.

Но он не говорил с ребенком много.

Лучше избегать проблем.

Статус семьи Бо всегда привлекал оппортунистов. Даже самые отдаленные ветви семьи иногда находили мужчин или женщин, готовых к ним в отелях, где они останавливались по работе.

Они никогда не переставали приходить. Как сорняки, от которых невозможно избавиться.

Любовь и романтика не привлекали его, и он не планировал жениться. Ци Цзин был человеком, которого он приютил.

Поразмыслив, он решил, что лучше будет перенести регистрацию обратно.

Это было юридическим барьером против неприятных ситуаций.

И... любых попыток сбежать.

Ци Цзин послушно сидел на гостевом стуле, с поджатой шеей, как пойманный котенок, хотя он

еще не понял истинного значения «перевода регистрации».

Он думал, что его собираются выгнать.

«Господин Бо, вы еще так молоды. Зачем обременять себя взрослым сыном?» Человек напротив них, похоже, был старым знакомым, он улыбался, когда задавал этот вопрос.

Его взгляд задержался на сидящем мальчике на несколько секунд.

Ци Цзин огляделся, на мгновение ошеломленный, а затем спросил: «Кто сын? Вы говорите обо мне?»

Совершенно бесхитростный.

Бо Чэнъян иногда понимал, что это не его собственные проблемы время от времени вспыхивали — просто Ци Цзин никогда не держал ничего в себе. Он спрашивал прямо.

Клерк неловко засмеялся.

В конце концов, Ци Цзин все же отвезли домой. Внутренние документы семьи для перевода регистрации проживания не были особенно сложными, но проблема заключалась в том, что Ци Цзин был зарегистрирован в системе регистрации проживания семьи Бо всего два года.

Его день рождения еще не наступил, а это означало, что он все еще был несовершеннолетним.

Изменить это было невозможно.

Он поспешил.

Бо Чэнъян не был полностью уверен, почему он поступил так, но, вероятно, это была какая-то глубоко укоренившаяся потребность в контроле. В конце концов, Ци Цзин был первым человеком, которого он когда-либо хотел держать рядом.

Он мог бы легко игнорировать нелепые чувства мальчика, оставаться равнодушным или просто отвергнуть его.

Преимущество возраста позволяло ему без труда контролировать человека.

Кого-то, кто еще не обжегся.

Пока он не услышал, как Ци Цзин радостно упомянул, что уедет, когда поступит в университет.

Два противоположных чувства столкнулись.

И он оказался парализованным нерешительностью.

Он подумал — привязывать животное и привязать человека — это разные вещи. Для животного достаточно цепи, чтобы оно не убежало. Для человека нужны юридические процедуры.

Единственные юридически признанные отношения, которые он мог придумать, были отношения отца и сына.

Это могло бы исправить ошибочные чувства мальчика.

И позволить этому маленькому существу сопровождать его в этой бесконечной, однообразной жизни.

Чтобы ему не приходилось в одиночку сталкиваться с пустотой.

Бо Чэнъян считал, что он ведет себя совершенно эгоистично.

Но кто в этом мире не эгоистичен?

Ци Цзин растянулся, чтобы поспать в машине. На обратном пути они пересели на семейный минивэн, и мальчика укрыли одеялом.

Он спал гораздо спокойнее, чем раньше. Отек на лбу был обработан лечебным бальзамом, и они сделали крюк к травнику, чтобы убедиться, что это несерьезно, прежде чем отвезти его домой.

Вскоре они добрались до поместья Цзиньцзян.

Ци Цзин крепко спал. Бо Чэнъян открыл дверь машины, посмотрел на него, а затем поднял его на руки.

В вилле работала система климат-контроля, и, поскольку было уже почти полдень, он не отнес его в спальню, а положил на диван в гостиной. Экономка принесла одеяло из задней комнаты.

Мальчик крепко спал.

«Вы останетесь на обед, господин?»

«Нет».

Когда мужчина повернулся, чтобы уйти, он остановился. «Пожалуйста, проследите, чтобы он хорошо поел».

Когда Ци Цзин проснулся, он был укрыт одеялом, а его волосы были еще более растрепаны от сна. Он моргнул и увидел, как экономка занимается своими делами.

«Тетя».

Он инстинктивно позвал ее.

Поднимаясь с дивана, он слегка задыхался.

Экономка подошла и поправила одеяло рядом с ним. Ци Цзин попытался помочь, но смог только потянуть за углы.

«Почему я здесь лежу?»

Экономка откинула волосы Ци Цзина, слегка нахмурившись при виде небольшой шишки, но сказала: «Господин принес вас сюда».

«О».

Ци Цзин вспомнил, что произошло утром, и, все еще сбитый с толку, спросил: «Тетя, господин хотел изменить мою регистрацию — сделать меня своим сыном».

Экономка замерла.

«Я ему не нравлюсь?»

Это был сложный вопрос.

Ци Цзин приехал сюда еще ребенком. Экономка колебалась, наблюдая, как он выражает привязанность к человеку с такой разницей в возрасте, и не зная, как его успокоить.

В конце концов, это было личное дело семьи.

«Любовь бывает разной...», — попыталась объяснить экономка.

Ци Цзин моргнул, чувствуя, что это явно новая для него территория. «Но наша любовь — между двумя мужчинами».

«.....»

Спор был бессмыслен.

Тетя решила, что все в порядке. В конце концов, хозяин был одинок в течение многих лет. Усыновление его в качестве сына было гораздо более оправданным и соответствовало социальной этике.

Семья Бо была слишком сильно опорочена клеветой.

«Вот, съешь это».

Ци Цзин съел тарелку спагетти, оставив только несколько кусочков брокколи. Он долго смотрел на них.

Наконец, приняв витамины, он все же взял брокколи вилкой.

Его лицо исказилось, когда он проглотил ее.

«Тебе не нравится? Если не нравится, просто оставь, Сяо Цзин».

Ци Цзин покачал головой. «Нельзя тратить еду. Ты специально приготовила это для меня».

В горах не было такой роскоши. Кукурузный хлеб был ужасен, но он сдерживал голод.

Его родители никогда не оставляли ему еды — даже не готовили для него.

Кто-то погладил Ци Цзина по голове и подал ему стакан свежавыжатого сока. «Иди наверх, вздремни».

.....

«Подожди, ты хочешь сказать, что слышишь мысли людей?» Линь Се вытащил иглы из своей руки и скептически поднял очки.

Клиника выглядела элегантно и современно, в ней преобладал белый цвет, но она была заполнена различными традиционными китайскими травами. Это была частная клиника, спрятанная на 25-м этаже офисного здания.

Мечтой Линь Се было стать древним странствующим чудодейственным врачом. В реальности он два года был подавлен душой поглощающими корпоративными больницами, прежде чем в ярости бросил свою стабильную работу и стал самостоятельным.

Но его небольшая клиника обанкротилась менее чем за месяц.

Были даже пожилые женщины, которые приходили жаловаться, что его иглоукалывание слишком болезненно. На это Линь Се отвечал: «Она ужасная старая ведьма, которая заставляла свою беременную невестку готовить для нее. Просто отвратительно».

Бо Чэнъян без труда принял эту старомодную, напыщенную формулировку, поскольку Линь Се вырос за границей, а затем порвал все связи и вернулся на родину — только для того, чтобы обнаружить, что просто перешел из одного кошмара в другой.

Однажды он сломался и выпил молоко Ванзай на улице, потому что страдал от тяжелого «синдрома пьяного молока», разновидности аллергии на молоко, и пытался покончить с собой с помощью молока.

Бо Чэнъян выручил его, и Линь Се стал его личным врачом.

«Да».

«Я слышу только его».

Линь Се, казалось, закатил глаза, прежде чем серьезно сказать: «Послушай, мне очень неприятно тебе это говорить, но я не могу лечить это. Возможно, тебе стоит обратиться к Господу — Он даст тебе ответ».

Комментируй главу, если она тебе понравилась — твоя реакция помогает нам двигаться дальше и выпускать больше контента.

Хочешь получать новости, промокоды и участвовать в розыгрышах? Подписывайся на наш Telegram-канал [Webnovels.vip](https://t.me/webnovelsvip) и будь в числе первых, кто узнает обо всём важном.

<http://bllate.org/book/14714/1314668>